

Глава 42: Интимность

«Мисс, где вы? Я просила вас подождать меня. Вы сбежали?»

Линь Ин шептала, а ее одежда шелестела, пока она надевала ее. Она посмотрела назад, посмотрела вперед и пробормотала: «Странно. Она ведь только что была здесь. Как она исчезла?»

Пока она говорила, светло-голубая вуаль покрыла ее миниатюрное тело. Она растерянно осматривалась, разыскивая какие-либо следы Линь Юйши.

Чтоб Линь Ин их не видела, Цинь Ли и Линь Юйши стояли за большим деревом, но прятаться за ним можно было, лишь прижавшись друг к другу. Им пришлось приблизиться друг к другу вплотную...

Линь Юйши извивалась. Она была только в шелковом белье, а ее длинные волосы до сих пор были мокрыми. Одежда промокла насквозь, отчего тонкая ткань тесно прилипла к грациозному телу. Такая неясность по сравнению с полной обнаженностью была гораздо более заманчивой и дразнящей.

Цинь Ли не смел двигаться, его дыхание становилось тяжелее и тяжелее, чрезвычайно заманчиво обнаженное тело Линь Юйши прилипло к нему, позволяя ему вдыхать тонкий аромат орхидей и ощущать бархат ее кожи. Он чувствовал ее мягкую грудь и ее частое сердцебиение...

Оба слышали, что их дыхание становится тяжелее. Они были слишком близки друг к другу и не могли думать, их сознания полностью опустели. Они даже забыли о существовании Линь Ин. Неизвестно, сколько времени прошло, а они были все в том же положении, а дыхание их было тяжелым.

Цинь Ли чувствовал, будто в нем воспламеняется огненный шар, который заволакивает дымом его рассудок. Он лишь хотел крепко обнять это изящное тело, чтоб успокоить бушующий огонь внутри. Следуя своим мыслям, он обнял тело...

Его крепкие руки резко обняли Линь Юйши и плотно прижали ее к нему!

Он ощутил упругую грудь еще яснее, чем раньше, и внутренний огонь не замедлился, а даже начал еще больше бушевать, сжигая его дотла!

Ему было всего пятнадцать лет, он знал, как нужно тренироваться. Он заботился лишь о накоплении духовной энергии и увеличивал свою силу, но никогда прежде у него не было такого поединка. Он знал многое, но не знал, как потушить огонь внутри него.

Его действия были лишь инстинктивными реакциями его тела...

«Ты... ты делаешь мне больно»

Линь Юйши изможденно дышала, пока Цинь Ли обнимал ее крепче и крепче. Она чувствовала, что может задохнуться в любой момент, и быстро закричала, с силой оттолкнув Цинь Ли прочь. Теперь они были далеко друг от друга.

«Я... я постоянно здесь тренируюсь. Я не видел, как вы пришли сюда, это было не нарочно... Я

клянусь! Клянусь, это не нарочно...»

Как только они разъединились, Цинь Ли сразу протрезвел. Он беспокоился, говорил путано и вел себя крайне нервно.

Лицо Линь Юйши покраснело и сияло томлением. Она чуть прикусила нижнюю губу, тихо фыркнула и сказала: «И подглядывал ты не нарочно? И обнял меня так сильно?... Что еще скажешь в свое оправдание?»

Цинь Ли молчал. Он просто стоял, потеряв дар речи. Линь Юйши вдруг подняла голову и очаровательно закатила глаза, тихо смеясь: «Ты ведешь себя, как дурак...»

Она замолчала, не дожидаясь объяснений Цинь Ли. Двинув бедрами, она зашагала своими длинными красивыми ногами туда, где они отдыхали. Судя по ее грациозной и ловкой походке, она сердилась не всерьез.

Цинь Ли наблюдал, как она изящно уходит в даль, и вспоминал удивительное событие, которое только что пережил. Спустя мгновение он понял, что продолжать тренировку – слишком тоскливая перспектива.

Он просто сел, подняв голову, и посмотрел на ясную луну, но в сердце его по-прежнему царил беспорядок. Что бы он ни делал, он не мог успокоиться.

Следующие два дня каждый раз, когда Цинь Ли и Линь Юйши виделись, они не смели смотреть друг другу в глаза. словно они сделали что-то, о чем нельзя говорить, и боялись разоблачения.

Для семьи Линь Линь Юйши по-прежнему была Мисс. Всякий раз, когда они отдыхали, она общалась с ними о том, что они получили от этого путешествия и давала полезные советы.

Цинь Ли был таким же, как и прежде, и, как правило, не участвовал в общих разговорах. Даже когда они отдыхали, он сидел беспристрастно, с пустыми глазами, словно его душа покинула тело...

Благодаря объяснениям Линь Юйши все теперь знали, что отстраненность Цинь Ли связана с его тренировками, и постепенно привыкли к этому. На самом деле каждый раз, когда они видели, как глаза Цинь Ли тухнут, они всем своим видом выказывали уважение.

Все одобрили кропотливые тренировки Цинь Ли. Кроме того, как только они видели его пустые глаза, разговоры начинали затихать. Они искали подходящие для них места, чтоб накопить энергию духа и успокоиться.

Постоянные тренировки Цинь Ли поощряли и вдохновляли их.

«Мы придем домой в ближайшие два дня!». Вечером они, как и всегда, ели сушеное мясо и пили ликер. Линь Сяо, смеиваясь, сказал: «На этот раз Ледяное Поместье понесло значительные потери. Можно считать, что мы внесли большой вклад и получили много трофеев. Идеальный сценарий!»

«Интересно, умер ли Фэнь Юи. Если не умер, то рано или поздно это обернется катастрофой. Если он до сих пор жив, я лично убью его!» - холодно воскликнул Линь Цинь.

Не вернулся только Линь Янь. Он умер от рук семьи Фэнь. Линь Янь был моложе своего брата Линь Циня, и ненависть к семье Фэнь поселилась глубоко в его сердце.

«Семья Фэнь живет довольно близко от Туманного Павильона, в то время как семьи Линь и Гао находятся довольно далеко. Кроме того, раз уж мы идем через Гору Холодного Тумана, наше путешествие затягивается... Если Фэнь Юи не умер и пошел прямо домой через Волчьи Горы, то он уже должен быть там. Если бы он хотел что-то проверить, то мог бы пойти в Туманный Павильон и оклеветать нас», - рассуждал Линь Фэнь.

«Оклеветать нас? - безучастно спросил Линь Сяо. - На нашей стороне Лю Янь, как он может оклеветать нас? Кроме того, есть еще семья Гао, которая все видела, как он может все перевернуть?»

«Если захочет оклеветать, то заодно может задеть и Лю Яня, и семью Гао. Несмотря на то, что всё это проверят и узнают, что он лжет, это вполне вероятно...» - сказал Линь Фэнь.

«Что он скажет?» - с любопытством спросил Линь Цинь.

«Семье Фэнь нужно время. Ранее они уже отправляли кого-то, так что семья Фэнь тщательно подготовилась. После того, как они бросят подозрение на семьи Линь и Гао, они перейдут на сторону Ледяного Поместья и покинут Туманный Павильон», - сказала Линь Юйши, нахмурившись.

«Мисс права, - кивнул Линь Фэнь, - они безусловно перейдут на сторону Ледяного Поместья. Вряд ли они будут ждать, пока Туманный Павильон убьет их всех. Пока Лю Янь вернется, чтоб дать доклад о событиях, семья Фэнь успеет подготовиться...»

«Чего вы все боитесь? Вода спадет и обнажит камни. Тайное станет явным», - ответил Линь Цинь.

«В Туманном Павильоне есть один человек, который постоянно пытается взять под контроль семью Линь. Он может воспользоваться ситуацией и причинить много неприятностей, прежде чем выяснится истина», - вздохнул Линь Фэнь, озадаченно глядя на Линь Юйши. Красивое лицо Линь Юйши поникло. Подумав о Ду Хайтянь, Ду Цзяолань и ее детях, она переполнилась ненавистью, она знала, что опасение Линь Фэня обоснованы. Ду Хайтянь давно хотел прибрать семью Линь к рукам. Если ему предоставится такая возможность, разве он упустит ее?

«С завтрашнего дня увеличиваем скорость. Мы должны быстро вернуться в город!» - крикнула Линь Юйши.

Когда все вспомнили о существовании Ду Хайтяня, их сердца сжались. Все они молча и понимающе кивнули.

«Цинь Ли снова тренируется, до чего же он странный!» - тихо крикнул Линь Сяо.

Все посмотрели на Цинь Ли и увидели, что он, казалось, лишился души. Они поспешно свернули разговор и разошлись по сторонам, чтоб тренироваться.

Только Линь Юйши осталась на месте. Казалось, она не поняла, что рядом с ней уже никого нет. Словно она думала о чем-то угнетающем, печаль проявилась на ее элегантном лице...

«Что случилось?» - Цинь Ли пришел в себя. Видя, что рядом с Линь Юйши никого нет, а сама она чуть ли не плачет, он ощутил небольшую боль в сердце.

«Ничего, - печально прошептала Линь Юйши, вытирая слезы, и улыбнулась, - я лишь думала о матери...»

Сентиментальный свет появился в глазах Цинь Ли.

«Мою мать довел до смерти Ду Хайтянь, - удрученно прошептал Линь Юйши, опустив голову, - мне тогда было десять лет. Между Туманным Павильоном и Ледяным Поместьем было много крупных конфликтов, которые были гораздо хуже, чем то, что происходит сейчас. Тогда Туманный Павильон дал семье Линь приказ - уничтожить один из травяных садов Ледяного Поместья. Они сказали, что сад никто не охраняет...»

Дойдя до этого места, она в очередной раз оказалась на грани плача. «Мать и отец вместе с другими членами семьи отправились туда. Дойдя до сада, они обнаружили, что в нем есть бойцы, которые уже давно открыли Натальное Измерение. Мой отец тогда только открыл его. Больше половины людей погибли, а моя мать... моя мать не смогла вернуться»

Она подняла голову, ее светлые глаза наполнились ненавистью. Оскалив зубы, она сказала: «Только потом мы узнали, что приказ отдал Ду Хайтянь, что он намеренно послал их туда, что он знал об истинном положении дел в травяном саду!»

Цинь Ли прошептал: «Ты должна жить, чтоб отомстить за свою мать. Ты сможешь сделать это!»

Он не понимал, почему тупая боль возникла в его сердце. Лицо его побледнело, а сам он с болезненным взглядом схватился за грудь.

«Цинь Ли, что случилось? Тебе нехорошо?» - нервно спросила заплаканная Линь Юйши. Увидев состояние Цинь Ли, она испугалась и поспешила к нему.

«Я в порядке, я в порядке», - лицо Цинь Ли покраснело. Задышавшись, он покачал головой, медленно сделал несколько глубоких вдохов. Только через время он смог прийти в себя. Наконец, отдышавшись, он сказал: «Когда ты говоришь о том, что произошло с твоей матерью, я очень расстраиваюсь. Кажется, мое сердце чуть не разорвало от боли»

«Цинь Ли, спасибо, действительно, спасибо! - она неожиданно обняла его изо всех сил, растроганная и взволнованная. - Спасибо большое за то, что утешил меня, мне теперь намного лучше»

Цинь Ли не сопротивлялся объятиям. Однако на этот раз выражение его лица было неестественно спокойным.

Он сказал это не для того, чтоб успокоить Линь Юйши. Его сердце до сих пор болело.

«Мама, папа, я забыл вас. Не знаю, что тогда случилось, но я думаю о вас... Мое сердце болит», - тихо прошептал Цинь Ли, обняв Линь Юйши. На глаза ему навернулись слезы.